

Они не стали обнажать мечи. В секте Ванцзянь поединки на кулаках не считались строгим нарушением, так что под удар дисциплинарного устава это не попадало.

Му Юньшэн находилась на девятом уровне ци, и справиться с Чу Тяньцо, которая едва перешагнула порог шестого уровня, для неё было проще простого.

Свист ветра резал слух. Чу Тяньцо реагировала быстро: она не только не растерялась, но и умудрялась искать возможности для контратаки.

— Бей кулаками в солнечное сплетение, подсекай ноги! — Ду Ханьцзян, не шелохнувшись, стоял в стороне, выступая в роли наставника.

Му Юньшэн решительно ударила кулаками в грудь Чу Тяньцо, а затем, резко развернувшись, нанесла удар ногой, заставив ту отступить. Равновесие сил было нарушено: Чу Тяньцо оказалась в невыгодном положении и перешла к глухой обороне.

— Хватай, как сокол зайца, целься в лоб и висок!

Му Юньшэн взмыла в воздух, превратив кулаки в когти, и обрушилась на противницу, а затем, перевернувшись, ударила локтем в угол глаза.

— Добивай в точку Шэньцюэ, бей в Гуаньюань!

Му Юньшэн нанесла удар в живот, и пока Чу Тяньцо отлетала назад, прижала её ногой к земле. Трава смялась, поднялось облако пыли, и на земле образовалась глубокая воронка.

Чу Тяньцо, перепачканная в грязи, с трудом выбралась из ямы, прижимая ладонь к животу. Ду Ханьцзян смотрел сквозь неё, словно она была пустым местом, с тем высокомерием и пренебрежением, с каким сильные мира сего смотрят на слабаков.

Му Юньшэн же с восторгом посмотрела на Ду Ханьцзяна:

— Старший брат, кажется, моё развитие сдвинулось с мертвой точки!

Не обращая больше внимания на лежащую рядом Чу Тяньцо, она позволила Ду Ханьцзяну увести себя на вершину горы, чтобы готовиться к прорыву на стадию построения фундамента.

Оставшиеся ученики смотрели на Чу Тяньцо с жалостью. Они знали характер этой избалованной наследницы клана Му. Чу Тяньцо ничего дурного не сделала, лишь огрызнулась в ответ, но за это её жестоко проучили. По правде говоря, виноваты были они сами. Теперь, когда Му Юньшэн ушла, они, будучи всего лишь внешними учениками, начали беспокоиться: ведь Чу Тяньцо, как ни крути, принадлежала пику Цанцзянь, и они боялись её мести.

Один из учеников подошел и протянул ей флакон с обычными пилюлями — такими Му Юньшэн часто одаривала их за услужливость. В мире совершенствующихся даже простые пилюли стоили немалых денег, несколько сотен средних духовных камней. Для такого мечника, как Чу Тяньцо, даже будь она с пика Цанцзянь, это было целое состояние.

Чу Тяньцо подняла глаза, обвела взглядом пятерых учеников и небрежно отмахнулась, выбив флакон из рук. Пузырек с глухим стуком покатился вниз по горной тропе.

— Ты...

— Не нужна мне ваша жалость, — отрезала Чу Тяньцо, навсегда запечатлевая лица обидчиков в памяти. — Увидимся на Большом турнире секты.

В сердце kloкотало жгучее чувство несправедливости, но она заставила себя успокоиться и подавить ненависть. Кто не мстит за обиду — тот не мужчина! Она поднялась, грубо растолкала стоявших на пути учеников и нетвердой походкой направилась вниз с горы.

Они переглянулись. Тот, что предлагал пилюли, пробормотал:

— Она ведь не станет нам мстить позже?

— Да что с неё взять, обычная отброс! Чего тут бояться?

— К тому же, били-то её старшая сестра Му и старший брат Ду. При чем тут мы?

— Верно. Ей просто не повезло. Если бы она с самого начала была покладистее и сказала пару мягких слов, ничего бы не случилось.

Они побрели прочь, продолжая болтать:

— Старший брат Ду так добр к сестре Му. Вот если бы старшая сестра Гу с пика Цанцзянь была здесь, Чу Тяньцо не пришлось бы так худо.

— Даже если бы сестра Гу была здесь, не факт, что она стала бы за неё заступаться, — загадочно протянул один из них.

— Почему? — спросил простак.

— Сестра Гу холодна и отстраненна, к ней не подступиться. Говорят, когда Чу Тяньцо в прошлый раз обезумела, именно сестра Гу остановила её и лично заперла в клетке.

— Ей полагалось всего пять ударов плетью, но сестра Гу настояла на десяти годах заточения

без права покидать пик Цанцзянь.

Толпа вздохнула:

— Всё-таки старший брат Ду куда лучше.

Чу Тяньцо вернулась на пик Цанцзянь уже в сумерках. Гу Цинбай увидела её грязную одежду, лишь на мгновение задержала на ней взгляд и тут же отвела глаза.

— Ну что, ходила в павильон Яньло подтвердить его личность? — Гу Цинбай знала, что как только Чу Тяньцо услышала название павильона, она непременно отправится туда. Павильон Яньло принадлежал секте Хэхуань, где ради утех своих учеников держали полукровок в качестве сосудов для культивации.

— Кому какое дело, — Чу Тяньцо улыбнулась, но в её глазах не было веселья. — Ходила развлекаться.

Гу Цинбай нахмурилась. Она хотела сказать, что наставник не одобряет подобных занятий и что истинный практик не должен утопать в пороках, но, заметив испачканную одежду ученицы, поняла: для развлечений та выглядела слишком жалко.

— Тебя кто-то обидел? — спросила она.

Чу Тяньцо горько усмехнулась:

— С чего бы это? У меня есть старшая сестра, первая гения секты, кто посмеет меня обидеть?

Она прищурилась, но улыбка не коснулась её глаз:

— Я устала и иду к себе практиковаться. А Ли Були... если хочешь, оставь его себе. У вас с наставником наверняка свои планы, мне до этого дела нет.

Гу Цинбай нахмурилась. Что на неё нашло?

Ли Були смотрел вслед уходящей Чу Тяньцо. Неподалеку сидел черный ворон, который, дождавшись ночи, бесшумно взмыл в небо и улетел.

Чу Тяньцо с головой ушла в медитацию, выбросив из головы Гу Цинбай, Ли Були, Му Юньшэн и этого Ду Ханьцзяна. Однажды она на глазах у Му Юньшэн одним ударом меча победит Ду Ханьцзяна и растопчет этого высокомерного старшего брата.

Месяц спустя Чу Тяньцо успешно перешла на седьмой уровень ци.

Гу Цинбай, глядя на мрачную и холодную Чу Тяньцо, посоветовала:

— Закрепи уровень, я буду охранять твой покой.

Ли Були вышел из кухни:

— Сестренка, я сорвал свежих духовных фруктов, попробуй.

Он стоял за спиной Гу Цинбай и бросал на Чу Тяньцо вызывающие взгляды. Гу Цинбай взяла плод, но не стала есть, не сводя глаз с Чу Тяньцо:

— Наставник вернется через три дня. Если не хочешь, чтобы я охраняла твою медитацию, тогда подожди.

Чу Тяньцо видела лишь близость Ли Були и Гу Цинбай. Они стояли так близко, что между ними едва поместилась бы рука. Ли Були излучал зависимость от Гу Цинбай и смотрел на Чу Тяньцо с такой враждебностью, будто это она была незваной гостьей, нарушившей их спокойную жизнь.

Чу Тяньцо холодно усмехнулась и ушла.

Гу Цинбай не понимала, что происходит, и лишь смотрела, как Чу Тяньцо спустя месяц снова покидает пик. Она отстранилась от Ли Були, и в её глазах промелькнул холод:

— Я уже на стадии построения фундамента, мне не нужно это есть. Держись от меня подальше.

В последние дни Ли Були стал навязчив, и это вызывало у неё смутное беспокойство. Что касается демонической энергии в Ли Були, Гу Цинбай заметила: в полнолуние она проявляется особенно ярко. Казалось, эта энергия была врожденной, и сколько бы массивы очищения ни старались, в следующее полнолуние всё повторялось. Однако эта энергия не была похожа на разъедающую магию демонов — скорее, она напоминала иллюзию, морок.

...

Чу Тяньцо помнила тех пятерых выскочек: самый сильный был на шестом уровне, самый слабый — едва начал путь. Теперь, когда она на седьмом, она справится с ними, даже если они будут держаться вместе. К тому же она не собиралась решать вопрос честно.

Чу Тяньцо спустилась с горы, снедаемая жаждой мести, намереваясь выследить каждого из них. Раз в секте нельзя обнажать мечи, она найдет способ расправиться с ними за её пределами. А что касается запрета на междоусобные распри — она не считала их своими собратьями, поэтому и правила для неё не писаны.